

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

«АКТРИСА МОЕГО ВЕКА, МОЕЙ СТРАНЫ»

речь, спасти их от опасности, избавить от страдания, но только не ценой постыдных компромиссов, не ценой их нравственной слабости. Самоотверженная и требовательная — наставник и друг, глава удивительной семьи, так много давшей людям. Образ большой художественной, идейной силы.

А ведь существует и другая, иступленная, слепая материнская любовь, мирящаяся с любыми недостатками и пороками своего чада, рождающая непомерный эгоизм, — такова в трактовке Гиацинтовой мать Милана Стибора в пьесе П. Когоута «Такая любовь».

В последние годы в игре артистки появилась особая манера внешне предельно сдержанной игры, насыщенной глубоким драматизмом. Чувства, страсти не выплескиваются бурно наружу, а зреют в глубине. Так, бабушка поэта в документальной пьесе О. Ремеза и Т. Чеботаревской в изображении Гиацинтовой словно изваяна скульптором. Сильная, своеобразная, исполненная достоинства в обращении к царю и трагического величия в скорби, когда получает известие о гибели внука...

С особым теплом, сочувствием и нежностью показывает Гиацинтова своих современниц. Стоит вспомнить внешне комичную, старомодную полуслепую актрису, тетю Тасю («Годы странствий» А. Арбузова), в которой исполнительница нашла доброту, жизнерадостность, стойкость, душевное очарование. Для Гиацинтовой не существует «обыкновенных», «маленьких» людей. В каждом она хочет найти за таенное, необычное, только ему присущее, разглядеть то, что достойно уважения.

Недавно народной артистке Софье Владимировне Гиацинтовой исполнилось семьдесят лет. Она удостоена высокой награды — ордена Ленина — и продолжает работать в театре, носящем славное и обязывающее имя Ленинского комсомола. Много незабываемых, волнующих, праздничных встреч со зрителем было у нее на сцене этого театра. А впереди новые планы, новые свершения и роли, в которых вновь можно будет жить на сцене.

А. ДУБИНСКАЯ,
кандидат филологических наук.

ВЕСНОЙ 1915 года Московский Художественный театр гастролировал в Одессе. Шла комедия А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Из-за кулис облаченный в мундир старика Крутицкого взыскательный учитель К. С. Станиславский наблюдал за игрой молодой Сонечки Гиацинтовой, ласково прозванной товарищами «фиалочкой». Она впервые выступала в роли недалекой, жаждущей удовольствий, беспечной барышни Машеньки Турусиной, стремившейся поскорее вырваться из-под скучной опеки ханжи-тетки. Роль ее жениха — юного гусара Курчаева исполнил И. Н. Берсенев.

С тех пор на протяжении десятилетий им довелось быть партнерами во многих пьесах. Они создавали удивительно проникновенные, тонкие, подчас виртуозные диалоги-дуэты. Им удавались характеры и типы разных эпох и стилей.

Каждая роль для Гиацинтовой таит труд и счастье познания человека, личности, женщины, которой ей предстоит стать на сцене. Более всего ценит она в актерском мастерстве дао перевоплощения, возможность и способность быть, существовать на подмостках, воссоздавая напряженную, насыщенную действием, мыслью, чувством жизнь.

Уже в первые годы сценической деятельности Гиацинтова поразила широтой диапазона, неожиданными контрастами преобразований. Великолепным буйством шекспировских страстей, искрящимся озорством, язвительным остроумием, лукавством и весельем покоряла ее предприимчивая и неутомимая Мария в комедии «Двенадцатая ночь». Трогательной чистотой, жгучей болью в огромных темных глазах, горящих на бледном, тонком личике, недетской серьезностью страданий волновала ее Нелли — девочка, очутившаяся в жестоком мире зла («Униженные и оскорбленные» Достоевского). И вдруг — пленительно-грациозная, в розоватом блеске пышных волос над

точенным личиком Амаранта, жаждущая радости, любви, раскрепощения в «Испанском священнике» Флетчера. Или пылкая, обаятельная, самоотверженная русская девушка Шуручка, беззаветно полюбившая декабриста Кирилла Бартеневу («В 1825 году» Н. Векстерн).

Гиацинтовой сыграно примерно пятьдесят ролей — значит создано пятьдесят характеров, прожито полсотни жизненных судеб. С годами потребность проникнуть в интимный мир, в душу действующего лица, понять истинные побуждения, затаенные мотивы поступков, разобратся в переплетении страстей обогатилась и усилилась чувством ответственности актрисы-гражданина перед зрителем.

В пору творческой зрелости возникли те особенности гиацинтовой трактовки, которые могли появиться только у артистки советского театра. Так, работая над ролью Ибсеновской «Норы», Гиацинтова писала: «Я буду играть, как могу, как актриса моего века, моей страны, моего мировоззрения...». Это и помогло ей дать свое толкование таких

классических образов, как Нора, пушкинская Донна Анна («Каменный гость») или тургеневская Наталья Петровна («Месяц в деревне»), найти в них черты, импонирующие современному, советским людям. Она не идеализирует, не прикрашивает своих геосин, выразительно и точно умеет передать характерные национальные, бытовые штрихи.

И все же всегда ищет свою, близкую ей тему. Ее героини — незаурядные натуры, отстаивающие свое достоинство, волю, свои мечты о счастье в битве жизни, в борьбе. Актриса развенчивает буржуазные, обывательские представления о пресловутых добродетелях женщины. Кротость, покорность судьбе, послушание мужу, духовное рабство? О, нет! Совсем в ином доблесть и назначение матери, жены, возлюбленной, человека...

Любимые героини Гиацинтовой — обаятельные, изящные, способные на тысячу оттенков чувств и женских ухищрений, при всем том всегда мятежницы, бунтарки, жаждущие бескомпромиссной полноты счастья и полноценного участия в жизни. И когда ее

Нора, маленькая хозяйка уютного гнездышка преуспевающего адвоката, понимает, что она ошиблась не только в любимом муже, но и в своих идеалах, мечтах, в людях, она отвергает ограниченное, эгоистическое, сытое существование. Не сломленная горем, а сосредоточенная, непоколебимая решительно уходит она из «кукольного» домика, обманувшего лучше ее ожидания, и там, в большом мире, будет искать правду...

А если уж попала в репертуаре актрисы особа, которая оказалась лишь жертвой страсти, «игрушкой» алчного и властного господина Массубра («Мольба о жизни» Дюваль), то Гиацинтова не пощадила ее, не пожалела красок, изобличающих нравственное падение, жалкий облик, уродливую старость некогда прелестной парижанки Женевиэвы Тессонье. Закономерный, заслуженный и отвратительный финал.

Вся полнота таланта и вдохновения Гиацинтовой в постановках друзей и соратников по театру — И. Берсенева, С. Бирман и в собственных ее режиссерских работах были отданы воплощению сценических портретов передовых женщин. Энергией ума, убежденностью в правде революционных идей, удивительной независимостью и внутренней свободой отличалась в ее исполнении Рашель, сумевшая победить, казалось бы, неодолимую, хищную власть Вассы Железновой.

Нравственный идеал женщины, матери, друга, сосредоточивший лучшие черты русской демократической интеллигенции, сумела воплотить Гиацинтова в благородном и гармоничном облике Марии Александровны в пьесе Попова «Семья» и в фильме «Семья Ульяновых». Самая любимая, значительная ее роль. Какое мужество, душевные силы, сердечность и уважение к убеждениям своих детей выказывает она в труднейших испытаниях! Казнен Александр. Томится в тюрьме Анна, и младший Володя готов вступить на тернистый путь борьбы. Как всякая мать, она хочет убе-